

Он зашёл в кирпичную печь, поздоровался с дедушкой-сторожем, а остальные пришедшие с любопытством смотрели на вещи, которые он нёс на спине. Он не обращал на это внимания — вчерашние кирпичи уже были погружены в грузовик и увезены.

Когда дело дошло до работы, люди наконец поняли, насколько полезной была эта штука. Даже дядя Фумань с завистью сказал:

— Ты, парень, действительно умный. Не зря учился. Когда вернусь домой, тоже сделаю себе такую, чтобы руки были свободны, можно будет и пот вытереть.

Чжу Цинхэ прищурился и улыбнулся:

— Вернусь, помогу вам сделать. Я подберу вес, чтобы на спине не было тяжело, только не так красиво, как у плотника.

Лю Фумань с трудом уложил кирпичи на спину и вдруг понял, что образование действительно меняет человека. Ребёнку всего четырнадцать лет, а он уже придумал простой способ, а они, взрослые, оказались тупыми, только и знали, что работать по старинке.

Получив зарплату, все, кто носил кирпичи, отправились к плотнику, чтобы сделать себе такие же приспособления, как у Чжу Цинхэ. Услышав это, Чжу Цинхэ ничего не сказал. Дядя Фумань, когда он закончил работу, оставил его пообедать. Чжу Цинхэ было немного неловко, он чувствовал, что чем-то обязан дяде. Решил, что когда-нибудь, когда будет время, купит кусок мяса и принесёт в знак благодарности. Остальное можно будет обсудить позже.

Позже он услышал, что плотник, увидев, сколько людей хочет такие приспособления, перестал делать их бесплатно и начал брать деньги. Чжу Цинхэ только посмеялся — на самом деле подошла бы и плетёная корзина, просто в ней меньше помещалось. Но это уже не его дело. Он знал только, что у него нет денег на такие траты.

В тот день он пошёл в кузницу и купил лопатку. Покупая посуду, почему-то невольно взял лишний набор. Хотя он знал, что к нему никто не придёт в гости, но на всякий случай, чтобы в доме было немного жизни. В доме не хватало стола. Камень был слишком тяжелым, он один не мог его сдвинуть, поэтому нашёл сухое толстое бревно, обтёсал его топором и притащил домой.

Горные травы и ягоды он собрал все до единой. В большом городе он научился модным рецептам и приготовил несколько лепёшек из купленной грубой муки, начинив их вареньем. Дикие травы он просто приправил, и получилось довольно вкусно. Для него, который уже несколько дней питался кое-как, это было настоящим лакомством.

Он старался экономить еду. В прошлой жизни он уже испытал, каково это — быть бездомным и голодным на улице, поэтому нынешние трудности казались ему мелочью. Только в последние дни он заметил, что у его дома кто-то часто подглядывает. Он не хотел обращать на это внимание, но однажды, вернувшись домой, увидел, как кто-то бросает камни в его замок. Гнев поднялся в нём — эти неугомонные.

Чжу Цинлянь был на четыре года младше его, ровесник Жуань Му. Неизвестно, у кого он научился, но в нём было полно злобы. Он часто наговаривал на Чжу Цинхэ перед родителями, лил на него грязь. Раньше Чжу Цинхэ думал о братских чувствах, но теперь он считал его просто вором, который пытался взломать дверь.

Тихо подойдя сзади, он схватил Чжу Цинляня за воротник и швырнул его. Его лицо напряглось, зубы сжались на нижней губе, оставляя белый след.

Чжу Цинлян, не ожидавший такого, ударился о дерево тоонг во дворе, поцарапал нос, и пошла кровь. С детства его баловали родители, он никогда не видел крови. Десятилетний парень стоял и орал во весь голос, звал мать.

Чжу Цинхэ не ожидал, что его брат окажется таким слабаком. Уголки его губ поднялись в насмешке, и он громко крикнул:

— Ты что, реवेशь? Не туда попал? Говори, зачем ты ломал мой замок?

Чжу Цинлян даже не посмотрел на Чжу Цинхэ, только вытирал слёзы. Когда родители узнают, посмотрим, как Чжу Цинхэ будет выкручиваться. Он упрямо молчал.

Чжу Цинхэ прекрасно знал, о чём он думает. Холодно усмехнувшись, он подошёл к нему, схватил за воротник и поднял так, что ноги Чжу Цинляна оторвались от земли. Его лицо было похоже на лицо Янь-вана:

— Говоришь? У меня есть верёвка, хочешь, повешу тебя на дереве, чтобы ты подумал ночь и понял, что сказать?

Чжу Цинлян испугался и закричал:

— Чжу Цинхэ, ты посмеешь, отец тебе ноги переломает.

Чжу Цинхэ улыбнулся, показав острые клыки, словно демон:

— Меня выгнали, я больше не сын Чжу Лаода. Ты его мне пугаешь? Я сначала тебе ноги переломаяю, а потом пусть он приходит разбираться. Тогда и поговорим, зачем ты ко мне приходил.

Чжу Цинлян не выдержал, его ноги затряслись. Он не ожидал, что Чжу Цинхэ может быть таким страшным. Заикаясь, он объяснил:

— Я... я просто слышал, что ты заработал деньги, несколько десятков юаней. Я хотел украсть и потратить... Брат, я больше не буду,пусти меня, я больше не приду.

Чжу Цинлян был тем, кто не меняется. Если его сейчас отпустить, кто знает, какие проблемы он ещё создаст. Чжу Цинхэ не хотел тратить время на такого подонка. Подумав, что сейчас ещё не время действовать, он повёл глазами, одной рукой таща его за воротник к двери, другой открыл замок и достал верёвку...

Жуань Му пришёл поесть и, случайно подняв голову, увидел, что на дереве тоонг висит человек. Он был связан и издали напоминал свинью.

Чжу Цинлян, едва пошевелившись, начал раскачиваться, верёвка впивалась в тело, причиняя боль. Он боялся, что Чжу Цинхэ оставит его висеть на всю ночь. Увидев Жуань Му, он закричал:

— Жуань Му, скажи Чжу Цинхэ, чтобы он меня отпустил, я тебе куплю конфет.

Жуань Му отвел взгляд и, проходя мимо, холодно бросил:

— Ты называл меня лже-иностранцем, зачем мне тебе помогать? Виси себе.

Чжу Цинлян снова завопил, а когда устал, начал ругаться, выкрикивая самые грязные слова.

Жуань Му стоял рядом и смотрел, как Чжу Цинхэ ловко жарит лепёшки. Дикие травы он мелко нарезал, посолил и завернул в тесто. На дно сковороды он налил немного масла. Жуань Му нахмурился:

— Это будет вкусно? А того... ты его просто повесил на дереве?

Чжу Цинхэ посмотрел на него, приподняв бровь, и лениво ответил:

— А что, на крышу привязать? Я устал за день, у меня сил нет.

За эти дни Чжу Цинхэ ещё больше загорел. Хотя он ещё не вырос, его лицо уже начало приобретать мужественные черты, он выглядел на шестнадцать-семнадцать. Вся его одежда была поношена, на простых тканевых туфлях зияла дыра, и пальцы ног уже выглядывали наружу. Но он не обращал на это внимания, живя в полной гармонии с собой.

Аромат из сковороды доносился до двора. Живот Чжу Цинхэ тоже заурчал. Он хотел зайти в дом, пока Чжу Цинхэ не было, найти немного денег, взять их и пойти домой поесть. Но Чжу Цинхэ вернулся слишком рано. Он сморщил нос, голова его была опущена вниз, и он чувствовал, как внутренности переворачиваются. Стемнело, комары начали жужжать у его ушей. Он не выдержал и начал молить о пощаде.

— Брат, я больше не буду, отпусти меня, я хочу домой поесть, я очень голоден. Мама будет волноваться, если я не вернусь. Если кто-то увидит, что ты меня повесил на дереве, и скажет родителям, они тебя побьют.

Чжу Цинхэ положил готовую лепёшку в миску, снова налил масло на сковороду, положил новую лепёшку и передал лопатку Жуань Му. Подойдя к двери, он прислонился к косяку:

— Ты вернёшься и не расскажешь? Всё равно кто-нибудь скажет. Мы всё-таки братья, я не хочу, чтобы ты пошёл по кривой дорожке. Пусть это будет уроком. Даже если они придут разбираться, я буду прав.

Если он вернётся только завтра, родители узнают, и его точно накажут. Отец никогда не позволял им делать что-то позорное. Если это затронет дядю, его точно не простят. Поэтому он должен вернуться сегодня. Он быстро сказал:

— Брат, я точно не расскажу, обещаю. У меня голова болит и тошнит, брат, отпусти меня.

Чжу Цинхэ вернулся в дом, взял тряпку, которой вытирал стол, и заткнул ему рот. Покачав головой, он вернулся:

— Твои уловки мне известны. Сегодня жарко, к вечеру будет прохладно.

Жуань Му, пытаясь повторить движения Чжу Цинхэ, случайно порвал лепёшку. Он никогда не делал такой простой работы. Дома ему достаточно было открыть рот, он даже на кухню не заходил. Он действительно не понимал, зачем мама приехала в это место. Кроме нищеты, здесь не было никакой надежды. Бабушка и дедушка долго уговаривали её, но она всё равно настаивала.

[Пусто]